

На правах рукописи

КОРСУН Денис Юрьевич

**МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ДЕЯНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: **Ображиев Константин Викторович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Центр исследования проблем правосудия, главный научный сотрудник – руководитель уголовно-правового направления

Корнеева Анна Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, доцент

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста)»**

Защита состоится 5 марта 2020 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, ауд. 501.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 30 декабря 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью развития и систематизации теоретических представлений об уголовно-правовой природе, признаках и юридических последствиях малозначительных деяний, а также потребностями правоприменительной практики в научно обоснованных рекомендациях по их уголовно-правовой оценке.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Подобные деяния встречаются на практике довольно часто, причем в условиях избыточной криминализации деяний их количество неизбежно возрастает. Однако уголовно-правовая оценка малозначительных деяний крайне непоследовательна и противоречива.

Анализ правоприменительных решений позволил выявить две разнонаправленные негативные тенденции. С одной стороны, правоприменители игнорируют предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ, квалифицируя в качестве преступления малозначительные деяния, не представляющие достаточной общественной опасности и явно не требующие уголовно-правового реагирования. А с другой стороны, ч. 2 ст. 14 УК РФ иногда используется как инструмент незаконного и необоснованного освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Причины обозначенных «перекосов» правоприменительной практики имеют разноплановый характер. Во-первых, предпосылки для них заложены самим законодателем, который сформулировал предписания о малозначительности деяния недостаточно конкретно, не согласовав ч. 2 ст. 14 УК РФ с иными уголовно-правовыми нормами (в частности, с положениями ст. 8 УК РФ об основаниях уголовной ответственности), а также с уголовно-процессуальным законом (со ст. 24 УПК РФ). Во-вторых, нельзя не отметить неоднозначную позицию Верховного Суда Российской Федерации относительно критериев малозначительности деяний, что, безусловно, не способствует единообразному применению ч. 2 ст. 14 УК РФ. В-третьих, нужно признать тот факт, что уголовно-правовая наука пока не предложила практике ясные и непротиворечивые рекомендации по уголовно-правовой оценке малозначительных деяний, что создает широкий простор для произвольного правоприменения.

На этом фоне диссертационное исследование, нацеленное на разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой малозначительных деяний, представляет повышенную актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования не в полной мере соответствует актуальным потребностям уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики. Проблемы уголовно-правовой оценки малозначительного деяния, содержащего признаки состава преступления, как правило, рассматривались лишь попутно, в контексте исследования более широких вопросов, входящих в предмет учения о преступлении: в рамках уголовно-правового дискурса о признаках преступления (работы А.П. Козлова, Н.Ф. Кузнецовой, А.Н. Соловьева и др.) и об основании уголовной ответственности (публикации А.В. Иванчина, Е.В. Благова); в процессе изучения общественной опасности деяния (труды А.Э. Жалинского, В.В. Мальцева, Ю.Е. Пудовочкина, И.А. Солодкова, Ф.Н. Сотскова, Т.Д. Устиновой); при обсуждении вопросов квалификации отдельных видов преступлений.

В настоящее время уголовно-правовая наука располагает лишь немногими научными статьями, непосредственно посвященных малозначительному деянию (статьи С. Базаровой, В.Н. Винокурова, Д.А. Гарбатовича, И.Э. Звечаровского, А.В. Иванчина, А.В. Корнеевой, Л.В. Лобановой, В.В. Мальцева, Н. Мартыненко, О.В. Роговой, А.П. Рожнова, В.Ф. Цепелева, Б.В. Яценко), а также результатами двух диссертационных исследований (Якименко Н.М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982; Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005), что явно не соответствует уровню сложности, теоретической и прикладной значимости соответствующей проблематики. В имеющихся публикациях содержатся взаимоисключающие рекомендации о применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, в них не решен целый комплекс объективно непростых проблем, связанных с пониманием юридической природы малозначительных деяний, с основаниями и критериями их малозначительности, а некоторые значимые вопросы (например, малозначительность деяния с признаками квалифицированного состава преступления, с признаками состава неоконченного преступления) вовсе остались за рамками научного анализа. Для восполнения этих пробелов необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой малозначительных деяний.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку следующих основных задач:

- выявить социально-юридические предпосылки нормативных предписаний о малозначительности деяния в уголовном праве;
- установить уголовно-правовую природу малозначительного деяния;
- определить круг деяний, которые могут признаваться малозначительными;
- уточнить критерии малозначительности деяния;
- изучить уголовно-правовые и иные юридические последствия совершения малозначительного деяния;
- определить специфику применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям с квалифицирующими признаками;
- исследовать уголовно-правовые особенности малозначительного деяния с признаками состава неоконченного преступления.

Объектом диссертационного исследования выступили правоотношения, возникающие в связи с уголовно-правовой оценкой малозначительных деяний, соответствующих признакам состава преступления.

Предметом диссертационного исследования стали: малозначительные деяния, соответствующие признакам состава преступления; их уголовно-правовая природа; критерии малозначительности деяния; уголовно-правовые и иные юридические последствия совершения малозначительного деяния; проблемы уголовно-правовой оценки малозначительных деяний.

Нормативная база диссертационного исследования – Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное, административное законодательство.

Компаративные аспекты и историко-правовые исследования потребовали обращения к зарубежному уголовному законодательству (в частности, УК Республики Беларусь), а также утратившим силу нормативным правовым актам Российской империи, СССР, РСФСР.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена: результатами проведенного в 2015–2019 гг. обобщения практики применения предписаний о малозначительности деяний (более 3200 судебных решений, в

которых рассматривался вопрос о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (из них 317 – с выводом о малозначительности деяния), свыше 1400 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел в связи с малозначительностью деяния); аналитическими материалами судов о практике применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ; опубликованной практикой Верховного Суда Российской Федерации, относящейся к теме исследования, за период с 1993 по 2019 гг.; данными проведенного в 2018–2019 гг. опроса 285 экспертов (66 прокуроров, 49 судей и их помощников, 19 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 76 следователей и 75 дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации из 72 субъектов Российской Федерации). При подготовке диссертации использовались результаты исследований, проведенных другими авторами, а также личный опыт прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

В качестве **теоретической основы диссертационного исследования** выступили основные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области теории права, истории государства и права, философии права, криминологии, конституционного, уголовно-процессуального, административного права, социологии.

Методологическую основу диссертации составили: универсальные принципы и требования диалектики, реализация которых обеспечила объективность и всесторонность рассмотрения объекта и предмета исследования, системность подхода к познанию малозначительных деяний и нормативных предписаний, регламентирующих их юридические последствия, их изучение в системе взаимосвязей с другими явлениями; общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, классификация, описание, моделирование) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический) методы исследования.

Научная новизна диссертации заключается в разработке целостного уголовно-правового учения о малозначительном деянии, которое включает: положения, отражающие функциональное предназначение предписаний о малозначительности деяния и юридическую природу малозначительного деяния; его уточненную уголовно-правовую характеристику; научно обоснованные рекомендации по уголовно-правовой оценке малозначительных деяний; обоснование перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определено функциональное предназначение уголовно-правовых предписаний о малозначительности деяния, которое заключается в том, чтобы «сгладить» коллизии между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) преступления. Их несовпадение обусловлено: неизбежным противоречием между абстрактностью уголовно-правовых норм и конкретностью запрещенных ими деяний; отставанием консервативной системы уголовно-правовых запретов от динамики социальных отношений; избыточной криминализацией деяний.

В условиях избыточной криминализации деяний разрыв между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) увеличивается, что неизбежно повышает «спрос» на применение ч. 2 ст. 14 УК РФ, делает её очень востребованной. Поэтому количественные показатели применения ч. 2 ст. 14 УК РФ следует рассматривать как один из индикаторов качества уголовного законодательства, который можно использовать в процессе мониторинга правоприменения.

2. Установлена уголовно-правовая природа малозначительного деяния. С точки зрения диалектического учения о соотношении формы и содержания малозначительное деяние – это деяние, которое соответствует признакам конкретного состава преступления, т.е. не отличается от преступления по форме, но при этом лишено общественной опасности, свойственной преступлению, т.е. имеет не преступное содержание.

Предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что малозначительное деяние «не представляет общественной опасности» следует трактовать ограничительно. За этой формулировкой скрывается недостаточная степень индивидуальной общественной опасности деяния, которая явно не достигает уголовно-значимого уровня.

3. Обоснована необходимость корректировки некоторых законодательных положений и доктринальных представлений, которые не учитывают уголовно-правовую природу малозначительного деяния:

– с позиции учения о детерминации, низкий уровень общественной опасности деяния выступает причиной, а его малозначительность – следствием. Однако в существующей редакции ч. 2 ст. 14 УК РФ эта причинно-следственная связь отражена в искаженном виде, что необходимо расценивать как законодательный дефект, требующий устранения;

– предложено регламентировать в УПК РФ самостоятельное основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния, что позволит: изменить сложившуюся практику оформления процессуальных решений по малозначительным деяниям, которая противоречит ч. 2 ст. 14 УК РФ; согласовать предписания материального и процессуального уголовного права; организовать статистический учет деяний, признанных малозначительными, определить их удельный вес и структуру;

– основанием уголовной ответственности необходимо признать «совершение преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», что позволит устранить коллизию ст. 8 и ч. 2 ст. 14 УК РФ, а также вывести за рамки основания уголовной ответственности малозначительные деяния;

– следует отказаться от презумпции общественной опасности уголовно-противоправного деяния и включить общественную опасность деяния в предмет доказывания по уголовному делу;

– нужно скорректировать традиционные представления о юридическом основании квалификации преступления и признать, что оно не ограничивается составом преступления. Нормативный «эталон» квалификации преступления имеет более сложную структуру, поскольку в процессе решения квалификационных задач деяние оценивается не только с точки зрения его соответствия признакам состава преступления, но и на предмет наличия уголовно-значимой общественной опасности, т.е. с позиции ч. 2 ст. 14 УК РФ.

4. Разработана уточненная характеристика критериев малозначительности деяния:

– малозначительность – это характеристика деяния, а значит, не должны учитываться в качестве критерия малозначительности: обстоятельства, которые характеризуют личность деятеля; поведение лица после фактического окончания деяния, которое проявилось в явке с повинной, признании своей вины, возмещении причиненного ущерба или ином заглаживании вреда; деликты, совершенные до или после деяния, которое оценивается через призму предписаний ч. 2 ст. 14 УК РФ;

– по общему правилу, объективные и субъективные характеристики малозначительного деяния должны соответствовать друг другу. Основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к умышленным противоправным деяниям возникают только тогда, когда лицо желало совершить именно малозначительное деяние. Вместе с тем это общее правило не распространяется на деяния с признаками состава приготовления к преступлению, а также на неосторожные деяния (для при-

менения к ним положений ч. 2 ст. 14 УК РФ достаточно установить объективную малозначительность);

– при решении вопроса о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо учитывать не только те обстоятельства, которым законодатель придал значение признаков состава преступления, но и те, которые находятся за рамками состава преступления;

– набор и конфигурация факторов, снижающих общественную опасность деяния, во многом зависят от конструкции состава преступления, которому соответствует малозначительное деяние. Деяние, соответствующее признакам материального состава преступления, по общему правилу, не может признаваться малозначительным вследствие незначительности причиненных последствий (что, конечно же, не препятствует применению ч. 2 ст. 14 УК РФ по другим основаниям), тогда как деяния с признаками формальных составов преступлений нередко признаются малозначительными именно в связи с отсутствием вредных последствий либо их незначительным размером.

5. Установлено, что возможность применения предписаний о малозначительности деяния коррелирует с уровнем определенности признаков состава преступления. Чем больше признаков состава регламентировано в законе, чем выше степень их определенности, тем меньше сфера применения нормы о малозначительности. И наоборот – по мере снижения уровня определенности уголовно-правового запрета вероятность расхождения между уголовной противоправностью и индивидуальной общественной опасностью повышается, а возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ возрастает. Таким образом, расширение границ состава преступления, повышение уровня абстрактности уголовно-правового запрета увеличивает вероятность того, что в сферу его охвата могут попасть деяния, индивидуальная общественная опасность которых не соответствует криминальному уровню, и, как следствие, активизирует потребность в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ.

6. Определен круг деяний, на которые распространяются предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ, выявлены «негативные» признаки малозначительного деяния. Малозначительными могут быть признаны умышленные и неосторожные деяния с признаками формальных и материальных составов преступлений, вне зависимости от категории тяжести и объекта посягательства. При регламентации в статье Особенной части УК РФ фиксированного, количественно определенного размера последствий или предмета посягательства (значительный,

крупный или особо крупный) вероятность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ снижается, но не исключается.

Нельзя признать малозначительным: деяние, которое является элементом продолжаемого преступления; деяние, ставшее результатом частичной реализации прямого конкретизированного умысла виновного, желавшего совершить более опасное деяние; деяние, совершенное с неконкретизированным умыслом; деяние, которое совершено с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

7. Доказано, что существующее регулирование юридических последствий малозначительного деяния не соответствует началам справедливости. Лицо, совершившее малозначительное деяние, может быть привлечено к дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности, тогда как административная ответственность за его совершение исключена. В результате получается, что ответственность за административное правонарушение оказывается строже, чем за более опасное уголовно-противоправное малозначительное деяние.

Обеспечить административно-правовое реагирование на малозначительные деяния, не выходя при этом за рамки, заданные принципом законности, можно лишь посредством включения в КоАП РФ специализированных норм, предусматривающих административную ответственность за деяния, признанные малозначительными на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. С учетом структуры уголовно-противоправных малозначительных деяний, в которой доминируют хищения, экологические преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, подобные нормы целесообразно включить в главы 7, 8, 20 КоАП РФ.

8. Выявлены особенности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям с квалифицирующими признаками:

– квалифицирующие признаки кражи, мошенничества, присвоения и растраты, которые выполняют функцию альтернативных криминообразующих обстоятельств, не препятствуют применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, если стоимость похищенного не превышает 2500 руб. Малозначительными также могут признаваться деяния, соответствующие признакам «классического» квалифицированного состава преступления (например, п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ);

– положения ч. 2 ст. 14 УК РФ распространяются на частично малозначительные деяния, которые соответствуют признакам составного преступления. Если одно из действий, образующих сложный квалифицированный состав, ли-

шено общественной опасности, а другое общественно опасно, то ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает уголовную ответственность лишь за первое действие;

– свойствами малозначительности могут обладать отдельные обстоятельства, имеющие статус квалифицирующих признаков, однако в настоящее время правоприменительные органы лишены правовых инструментов, позволяющих признать малозначительным квалифицирующий признак преступления. Поэтому предписания о малозначительности деяния необходимо скорректировать таким образом, чтобы их можно было применять к отдельным квалифицирующим признакам.

9. Установлена специфика малозначительных деяний с признаками состава приготовления к преступлению. Для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ достаточно установить объективную малозначительность preparatory actions, при этом субъективные характеристики приготовления (прямой умысел на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления) отходят на второй план. Оценивая общественную опасность деяния с признаками состава приготовления к преступлению, нужно учитывать:

– характер preparatory actions. Preparatory actions с позитивным социальным содержанием (изучение иностранного языка, техники, занятия спортом и т.п.) должны признаваться малозначительными, даже если субъективно они нацелены на совершение особо опасного преступления;

– вероятность причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Если с учетом характера preparatory actions и обстоятельств их совершения реальная возможность довести преступление до конца отсутствовала, то приготовление должно быть признано малозначительным;

– отдаленность preparatory actions от исполнения преступления. Чем они ближе к подготавливаемому преступлению, тем выше их общественная опасность, и, наоборот – по мере отдаленности от объективной стороны преступления степень их общественной опасности снижается (вплоть до малозначительного уровня).

10. Определены особенности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям с признаками состава покушения на преступление. Общественную опасность подобных деяний снижает незавершенность объективной стороны преступления, но это обстоятельство само по себе не имеет определяющего значения для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ; его следует учитывать в совокупности с иными объективными и субъективными факторами, влияющими на общественную опасность покушения, принимая во внимание характер не зависящих

от виновного обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Если покушение на преступление стало результатом фактической ошибки лица, то вопрос о возможности его признания малозначительным должен решаться дифференцировано: а) когда умысел лица был направлен на причинение существенного вреда, но в результате фактической ошибки причинены объективно малозначительные последствия, основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ отсутствуют (нет субъективного критерия малозначительности); б) если вследствие фактической ошибки совершено более тяжкое деяние, чем то, которое планировалось, то подобная ошибка не исключает возможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты существенно развивают и углубляют доктринальные представления о малозначительном деянии, вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлении, об уголовной ответственности и ее основании, о квалификации преступлений, и, тем самым, обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке малозначительных деяний. Результаты исследования могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; для квалификации малозначительных деяний; в учебном процессе высших учебных заведений; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается **апробацией его результатов** посредством:

– их публикации в 14 научных работах (из них 6 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России);

– обсуждения основных положений и выводов диссертации на 7 научно-практических форумах: международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2015» (г. Ростов-на-Дону, 17 октября 2015 г.); круглый стол «Проблемы обеспе-

чения законности и практика прокурорского надзора» (г. Москва, 27 февраля 2019 г.); XI научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 26 апреля 2019 г.); круглый стол «Квалификация преступлений: общие и частные проблемы» (г. Москва, 30 мая 2019 г.); III Всероссийская научно-практическая конференция «Нравственные основы юридической деятельности (Кокоревские чтения) – уголовное право, уголовный процесс: право и мораль» (г. Воронеж, 13–14 сентября 2019 г.); международная научно-практическая конференция «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Новороссийск, 20 сентября 2019 г.); международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2019» (г. Ростов-на-Дону, 25 октября 2019 г.);

– их внедрения в практическую деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в учебный процесс юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, которые адекватны поставленным задачам и обеспечивают всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме диссертации.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также спецификой его предмета. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются эмпирическая, нормативная и теоретическая основы диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы уголовно-правового исследования малозначительного деяния**» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. «**Социально-юридические предпосылки нормативных предписаний о малозначительности деяния в уголовном праве**» отмечается, что в дуалистическом определении преступления, сформулированном в ч. 1 ст. 14 УК РФ, изначально заложена идея о том, что преступным признается деяние, которое одновременно обладает как уголовной противоправностью, так и общественной опасностью. Однако это не дает оснований считать предписания о малозначительности деяния избыточными, поскольку ч. 2 ст. 14 УК РФ конкретизирует нормативное определение преступления, адаптирует его для правоприменения. Норма о малозначительности определяет механизм разрешения коллизии между уголовной противоправностью и общественной опасностью деяний, что позволяет перевести абстрактные положения ч. 1 ст. 14 УК РФ в правоприменительную плоскость.

Предписания о малозначительности деяния выполняют роль «негативного» признака преступления. Часть 2 ст. 14 УК РФ указывает правоприменителю, что сама по себе уголовная противоправность, констатированная путем установления в деянии всех признаков состава конкретного преступления, не может служить достаточным основанием для признания этого деяния преступным. Таким образом, подчеркивая тесную взаимосвязь формы и содержания, ч. 2 ст. 14 УК РФ ориентирует правоприменительные органы на то, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить не только противоправность, но и уголовно-значимую общественную опасность деяния. Тем самым предписания о малозначительности ограничивают «сферу приложения» уголовно-правовой репрессии, исключая из нее те деяния, которые хотя и имеют внешнее, формальное сходство с преступлением (соответствуют признакам состава какого-либо преступления), но содержательно не являются таковым вследствие отсутствия криминального уровня общественной опасности.

В отличие от предписаний ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, которые применяются в случаях, когда индивидуальная общественная опасность преступления отличается от типовой, ч. 2 ст. 14 УК РФ рассчитана на применение к тем деяниям, которые полностью лишены общественной опасности, свойственной преступлениям. Поэтому «исключительные» правила назначения наказания и иные привилегированные уголовно-правовые механизмы не способны заменить предписания о малозначительности деяния, как полагают некоторые специалисты (А.П. Козлов и др.). Это означало бы необоснованное применение уголовно-правовой репрессии (пусть и в минимально дозированном объеме) к лицу, кото-

рое не совершало преступления, что недопустимо с точки зрения конституционных норм и принципов уголовного права.

В работе подчеркивается, что несовпадение формы (уголовной противоправности) и содержания (общественной опасности) преступления становится неизбежным в силу диалектического противоречия между абстрактностью уголовно-правовых норм и конкретностью запрещенных ими деяний. Уголовно-правовой запрет отражает определенный вид преступного поведения посредством указания на минимально необходимый объем признаков, однако применяется уголовно-правовая норма к конкретному деянию, обладающему множеством индивидуальных характеристик, которые не могут быть учтены в уголовном законе. Поэтому в реальной действительности конкретное деяние может в силу индивидуальных характеристик (интенсивность посягательства, время, место, обстановка, способ, размер последствий, мотив, цель и т.п.) не обладать криминальной общественной опасностью, хотя по форме оно полностью соответствует абстрактным признакам состава преступления.

Противоречие между уголовной противоправностью и общественной опасностью деяния неизбежно в силу отставания консервативной системы уголовно-правовых запретов от динамики социальных отношений. В результате социально-экономических, технологических, политических, культурно-нравственных трансформаций некоторые деяния, признаваемые преступлениями, утрачивают общественную опасность, что обязывает законодателя декриминализовать такие деяния. Пока это противоречие между старой формой (уголовной противоправностью) и новым содержанием (отсутствием уголовно-значимой общественной опасности) не разрешено посредством декриминализации деяния, «сгладить» возникшее противоречие может лишь норма о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Объективно неизбежное противоречие между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) преступления углубляет избыточную криминализацию деяний. В условиях избыточной криминализации деяний разрыв между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) увеличивается, что неизбежно повышает «спрос» на применение ч. 2 ст. 14 УК РФ, делает её очень востребованной. Поэтому количественные показатели применения предписаний о малозначительности деяния, по идее, можно рассматривать как один из индикаторов качества уголовного законодательства и использовать этот индикатор в процессе мониторинга правоприменения, учитывая при этом, что чрезмерно активное, массовое применение ч. 2

ст. 14 УК РФ к определенной разновидности деяний, признанных преступными, свидетельствует о расхождении законодательной оценки и реальной общественной опасности деяния, показывая тем самым потребность в декриминализации этого деяния (полной или частичной).

В параграфе 1.2. «Уголовно-правовая природа малозначительного деяния» подчеркивается, что с точки зрения формы (уголовной противоправности) малозначительное деяние ничем не отличается от преступления, поскольку соответствует признакам определенного состава преступления. Различие преступления и малозначительного деяния кроется в их содержании.

Если признаки состава преступления в деянии, ставшем предметом уголовно-правовой оценки, отсутствуют, то его нельзя признать ни преступлением, ни малозначительным деянием. К сожалению, сотрудники органов предварительного расследования и суды не учитывают это обстоятельство, и необоснованно ссылаются на ч. 2 ст. 14 УК РФ в ситуациях, когда в деянии изначально отсутствуют признаки состава преступления. Подобные ошибки, которые приобрели массовый характер¹, обусловлены несогласованностью ч. 2 ст. 14 УК РФ со ст. 24 УПК РФ, которая не предусматривает малозначительности деяния в качестве самостоятельного основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. А на практике соответствующие процессуальные решения оформляются со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием состава преступления, несмотря на то, что малозначительное деяние полностью соответствует признакам состава. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо регламентировать в уголовно-процессуальном законодательстве самостоятельное основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния, дополнив ч. 1 ст. 24 УПК РФ соответствующим пунктом. Это позволит согласовать предписания материального и процессуального уголовного права, а также организовать статистический учет деяний, признанных малозначительными, определить их удельный вес и структуру.

По мнению соискателя, предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что малозначительное деяние «не представляет общественной опасности» следует трактовать ограничительно. За этой формулировкой скрывается недостаточная степень индивидуальной общественной опасности деяния, которая явно не дости-

¹ По данным нашего исследования, в 24 % процессуальных решений, вынесенных со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ, малозначительным было признано деяние, которое изначально не соответствовало признакам состава преступления.

гает уголовно-значимого уровня. Иными словами, основанием для признания деяния малозначительным является отсутствие у него криминальной общественной опасности.

С точки зрения учения о детерминации, низкий уровень общественной опасности деяния выступает причиной, а его малозначительность – следствием. Однако в существующей редакции ч. 2 ст. 14 УК РФ эта причинно-следственная связь отражена в искаженном виде. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ малозначительность обуславливает отсутствие общественной опасности, а не наоборот. Это законодательное упущение требует устранения.

Юридическая природа малозначительного деяния, которая некоторым ученым кажется парадоксальной, противоречивой, легко объясняется с позиции диалектического учения о форме и содержании, положенного в основу дуалистического определения преступления. Малозначительное деяние по форме тождественно преступлению (соответствует признакам состава преступления), но не является таковым, поскольку не обладает криминальной общественной опасностью, т.е. отличается от преступления по своему содержанию.

В диссертации отмечено, что предписания ст. 8 УК РФ, согласно которой «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», не учитывают факт существования малозначительных деяний и не согласуются с ч. 2 ст. 14 УК РФ. Малозначительное деяние соответствует признакам состава преступления, но, тем не менее, в силу прямого указания ч. 2 ст. 14 УК РФ оно «не признается преступлением», а значит, не влечет уголовной ответственности, не образует ее основания. Исходя из этого, предлагается указать в ст. 8 УК РФ, что *«основанием уголовной ответственности является совершение преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»*. Эта лаконичная формулировка позволит: включить в основание уголовной ответственности как уголовную противоправность (соответствие деяния признакам состава преступления), так и общественную опасность деяния; согласовать ст. 8 и ч. 2 ст. 14 УК РФ, вывести за рамки основания уголовной ответственности малозначительные деяния, которые хотя и соответствуют признакам состава преступления, но не признаются преступлениями в силу отсутствия криминальной общественной опасности.

В теории и правоприменительной практике широкое распространение получила презумпция общественной опасности уголовно-противоправного деяния, которая предполагает, что при установлении признаков состава преступления

доказывать общественную опасность необязательно². Эта презумпция вызывает принципиальное несогласие, поскольку таковая: искажает формально-материальную природу преступления, девальвируют значение общественной опасности как самостоятельного признака преступления; порождает у правоприменителей ошибочное мнение о том, что уголовно-противоправное деяние «автоматически» является общественно опасным; формирует обвинительный уклон в деятельности органов уголовной юстиции и фактически исключает применение ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Чтобы изменить сложившуюся практику, необходимо расширить предмет доказывания по уголовному делу, включив в него общественную опасность деяния. В технико-юридическом плане это предложение может быть реализовано путем дополнения ч. 1 ст. 73 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: *«2.1) общественная опасность деяния, основания для признания его малозначительным в соответствии с частью 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации;»*. Корреспондирующие изменения целесообразно внести и в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, включив в перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, следующий пункт: *«3.1) имеются ли основания для признания деяния малозначительным в соответствии с частью 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации;»*.

Диссертант считает необходимым скорректировать традиционные представления о юридическом основании квалификации преступления и признать, что оно не ограничивается составом преступления. Нормативный «эталон» квалификации преступления имеет более сложную структуру, поскольку в процессе решения квалификационных задач деяние оценивается не только с точки зрения его соответствия признакам состава преступления, но и на предмет наличия уголовно-значимой общественной опасности, т.е. с позиции ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Вторая глава диссертации **«Уголовно-правовая характеристика малозначительного деяния»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. **«Критерии малозначительности деяния»** указывается, что малозначительность деяния – это оценочное понятие, вследствие чего определить его содержание исчерпывающим образом невозможно. Но можно и нужно конкретизировать это понятие, уточнить его объем. Для этого необходимо

² По крайней мере, большинство опрошенных в ходе исследования экспертов (81,4 %) не считают необходимым доказывать общественную опасность деяния, содержащего признаки состава преступления.

правильно очертить круг обстоятельств, которые могут учитываться при принятии решения о малозначительности деяния.

В 37 % изученных процессуальных решений в основу вывода о малозначительности деяния были положены обстоятельства, которые характеризуют личность деятеля (отсутствие судимости, несовершеннолетний или преклонный возраст, семейное положение, наличие иждивенцев, состояние здоровья, чистосердечное раскаяние, признание своей вины и др.), но не имеют отношения к совершенному им деянию. Подобная практика, которая, к сожалению, прослеживается и в ряде решений высшей судебной инстанции, не соответствует уголовному закону. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ малозначительность – это характеристика деяния, а не личности деятеля, а значит, предметом правоприменительной оценки с точки зрения ч. 2 ст. 14 УК РФ является исключительно общественная опасность деяния.

Разрешая вопрос о возможности или невозможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, правоприменительные органы не должны учитывать поведение лица после фактического окончания деяния, которое проявилось в явке с повинной, признании своей вины, возмещении причиненного ущерба или ином заглаживании вреда. Эти обстоятельства с положительной стороны характеризуют личность деятеля, но не совершенное им деяние, что исключает возможность их учета при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ. К сожалению, на практике это подход не признается в качестве общего правила. В 19 % процессуальных решений, вынесенных со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ, в основу вывода о малозначительности деяния положены доводы о позитивном поведении лица после совершения противоправного деяния.

При применении ч. 2 ст. 14 УК РФ оценивается общественная опасность конкретного действия (бездействия), без учета иных противоправных деяний, совершенных до или после него. Поэтому малозначительным может быть признано одно или несколько из деяний, входящих в совокупность правонарушений.

Снизить общественную опасность деяния до малозначительного уровня могут как объективные, так и субъективные характеристики противоправного поведения. В частности, в правоприменительной практике вывод о малозначительности деяния делается с учетом следующих факторов: отсутствие существенного вреда объекту, охраняемому уголовным законом, или угрозы причинения такого вреда; явно незначительный размер предмета преступления; общественно опасное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения противоправного деяния; отсутствие ущерба или незначительный размер по-

следствий; краткосрочность времени совершения дящихся деяний; обстановка совершения противоправного деяния; совершение противоправного деяния в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств; вынужденный характер совершения правонарушения; позитивные мотивы и цель деяния; эмоциональное состояние лица, совершившего противоправное деяние, и др. факторы. Причем в большинстве случаев в основу вывода о малозначительности деяния положена совокупность обстоятельств, снижающих общественную опасность деяния.

По общему правилу, объективные и субъективные характеристики малозначительного деяния должны соответствовать друг другу. Основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к умышленным противоправным деяниям возникают только тогда, когда лицо желало совершить именно малозначительное деяние, когда умысел изначально был направлен на причинение незначительного вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Вместе с тем общее правило о соответствии объективных и субъективных критериев малозначительности деяния нельзя считать универсальным. Во-первых, оно не распространяется на деяния с признаками состава приготовления к преступлению. Для применения к ним положений ч. 2 ст. 14 УК РФ достаточно установить объективную малозначительность preparatory действий, ведь субъективно их редко можно считать малозначительными в силу направленности умысла на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Во-вторых, рассматриваемое правило не применимо к неосторожным деяниям. При их оценке с позиции ч. 2 ст. 14 УК РФ на первый план выходят объективные признаки – размер последствий, обстановка совершения деяния.

При оценке общественной опасности деяния необходимо учитывать не только те обстоятельства, которым законодатель придал значение признаков состава преступления, но и те, которые находятся за рамками состава преступления (например, характер и размер последствий при совершении деяний с признаками формальных составов, цели и мотивы совершения деяния, даже если таковые не указаны в диспозиции уголовно-правовой нормы).

Как правило, вывод о малозначительности деяния делается с учетом тех его характеристик, которые допускают определенное варьирование, некий «люфт» (размер последствий, интенсивность посягательства, обстановка совершения деяния, степень вины, мотивы и т.п.). Вместе с тем в определенных ситуациях при решении вопроса о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ могут учитываться даже те признаки, которые имеют строго определенное, фиксиро-

ванное содержание, не допускают градаций (например, признаки специального субъекта преступления).

Набор и конфигурация факторов, снижающих общественную опасность деяния, во многом зависят от конструкции состава преступления, которому соответствует малозначительное деяние.

Деяние, соответствующее признакам материального состава преступления, по общему правилу, не может признаваться малозначительным вследствие незначительности причиненных последствий (что, конечно же, не препятствует применению ч. 2 ст. 14 УК РФ по другим основаниям). Малозначительность деяний с материальным составом связана не с размером последствий, а с иными обстоятельствами, в том числе теми, которые находятся за рамками состава. На первый план здесь выходят факультативные признаки объективной стороны деяния (в частности, способ, обстановка его совершения, поведение потерпевшего и др.), а также субъективные факторы (степень вины, мотив, цель). Исключение из этого правила возможно лишь в тех немногих случаях, когда преступные последствия определены в статье Особенной части посредством формализованного признака, но при этом минимальный количественный размер последствий, их криминально значимая нижняя граница не установлены (например, последствия в виде утраты наркотических средств в ст. 228.2 УК РФ). В подобных случаях размер фактически причиненных последствий не может не учитываться при оценке общественной опасности деяния.

Для деяний, которые соответствуют признакам формальных составов преступлений, перечень обстоятельств, способных снизить их общественную опасность до малозначительного уровня, более широк. В формальных составах последствия находятся за рамками состава, но их влияние на степень общественной опасности деяния не утрачивается. Во многих случаях деяния с признаками формальных составов преступлений признаются малозначительными именно в связи с отсутствием вредных последствий либо их незначительным размером.

Анализ практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ приводит к выводу, что возможность применения предписаний о малозначительности деяния коррелирует с уровнем определенности признаков состава преступления. Чем больше признаков состава регламентировано в законе, чем выше степень их определенности, тем меньше сфера применения нормы о малозначительности. И наоборот – по мере снижения уровня определенности уголовно-правового запрета вероятность расхождения между формой (уголовной противоправностью) и содер-

жанием (индивидуальной общественной опасностью) повышается, а возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ возрастает.

Таким образом, расширение границ состава преступления, повышение уровня абстрактности уголовно-правового запрета увеличивает вероятность того, что в сферу его охвата могут попасть деяния, индивидуальная общественная опасность которых не соответствует криминальному уровню, и, как следствие, активизирует потребность в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В параграфе 2.2. «**Деяния, которые могут признаваться малозначительными**» подчеркивается, что сфера применения ч. 2 ст. 14 УК РФ не ограничивается лишь деяниями с признаками составов преступлений небольшой тяжести, как полагают некоторые специалисты. Как показало проведенное исследование, в структуре малозначительных деяний преобладают деяния, содержащие признаки преступления небольшой (34 %) и средней тяжести (60 %), при этом на долю деяния с признаками составов тяжких преступлений приходится 6 %.

В результате изучения правоприменительной практики не удалось обнаружить примеров применения предписаний ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям, содержащим признаки составов особо тяжких преступлений. Однако это вовсе не означает, что эти деяния в принципе не могут быть признаны малозначительными. Не стоит забывать, что положения о малозначительности распространяются не только на исполнение оконченого преступления, но и на неоконченные преступные деяния, а также на действия соучастников преступления. А это делает гипотетически возможным применение ч. 2 ст. 14 УК РФ и к деяниям с признаками составов особо тяжких преступлений.

Не могут быть признаны малозначительными деяния, посягающие на особо ценные объекты уголовно-правовой охраны, такие как жизнь человека, половая неприкосновенность и свобода личности, мир и безопасность человечества. Однако подобные ограничения в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ не распространяются на деяния с признаками состава неоконченного преступления или соучастия в преступлении.

Положения ч. 2 ст. 14 УК РФ могут применяться вне зависимости от того, какому по конструкции составу соответствует деяние. Если состав формальный, вероятность расхождения между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (индивидуальной общественной опасностью) повышается, поскольку этот тип состава обладает более высоким уровнем абстракции (в сравнении с материальным составом). А чем более абстрактным образом сформулирован уголовно-правовой запрет, чем шире круг предусмотренных им деяний, тем

выше вероятность того, что в сферу его охвата могут попасть действия (акты бездействия), индивидуальная общественная опасность которых явно не соответствует криминальному уровню.

Малозначительными могут быть признаны не только умышленные, но и неосторожные деяния. Составы некоторых неосторожных преступлений предусматривают формализованные последствия с очень широкими, порой весьма неопределенными рамками, которые охватывают любой по степени тяжести вред, в том числе и малозначительный (например, неосторожная утрата военного имущества в ст. 348 УК РФ). В подобных случаях, когда в диспозиции статьи Особенной части УК РФ не указана нижняя граница уголовно-значимого вреда, и открывается пространство для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Проведенное исследование позволило выявить «негативные» признаки малозначительного деяния. Нельзя признать малозначительным:

– деяние, которое является элементом продолжаемого преступления. При совершении продолжаемого преступления уголовно-правовой оценке подлежат не отдельные деяния, входящие в его состав, а продолжаемое преступление в целом. А потому изолированное рассмотрение структурных элементов продолжаемого преступления через призму положений ч. 2 ст. 14 УК РФ недопустимо. Малозначительным может быть признано лишь продолжаемое преступление в целом, при условии, что конкретизированный умысел лица направлен на поэтапное совершение именно малозначительного деяния;

– деяние, которое является результатом частичной реализации прямого конкретизированного умысла виновного, желавшего совершить более опасное деяние. Если лицо, имея умысел на причинение тяжких последствий, по независящим от него обстоятельствам не смогло реализовать задуманное и фактически причинило малозначительный, ничтожный вред, содеянное следует расценивать не как малозначительное деяние, а как покушение на преступление с учетом направленности умысла. Поэтому при решении вопроса о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо установить, что субъективные характеристики деяния (цель его совершения, направленность умысла) соответствуют объективным обстоятельствам его совершения, что лицо желало совершить именно малозначительное, а не более опасное деяние;

– деяние, которое совершено с неконкретизированным умыслом. В этом случае лицо субъективно нацелено не на совершение малозначительного деяния, а на причинение широкого спектра последствий, в том числе существенных, тяжких. Иными словами, субъективный критерий малозначительности

здесь отсутствует, что не позволяет применить ч. 2 ст. 14 УК РФ. Исходя из этого, общее правило квалификации преступлений, совершенных с неконкретизированным (неопределенным) умыслом, требует некоторого уточнения. Соответствующие преступления необходимо квалифицировать по фактически наступившим последствиям, но если причиненные с неконкретизированным умыслом последствия оказались объективно малозначительными, то положения ч. 2 ст. 14 УК РФ не применяются;

– деяние, которое совершено с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Наличие указанной цели исключает субъективный критерий малозначительности деяния, что не позволяет применить ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В параграфе 2.3. **«Уголовно-правовые и иные юридические последствия совершения малозначительного деяния»** аргументируется, что малозначительность деяния нельзя считать основанием освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, освобождение от уголовной ответственности возможно лишь в случае, если имеется основание для возложения таковой. Между тем малозначительное деяние не образует основания уголовной ответственности, так как в силу прямого указания ч. 2 ст. 14 УК РФ оно «не признается преступлением». Во-вторых, анализ предписаний главы 11 УК РФ приводит к выводу, что фактическим основанием освобождения от уголовной ответственности является позитивное посткриминальное поведение виновного (исключением в этом плане является лишь освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности), тогда как малозначительное деяние подобными характеристиками очевидно не обладает.

С точки зрения соискателя, ставить знак равенства между малозначительными деяниями и деяниями, преступность которых исключается в силу предусмотренных главой 8 УК РФ обстоятельств, недопустимо. Все деяния, совершенные при наличии указанных в главе 8 УК РФ обстоятельств, объединяет общий признак – причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны. Иными словами, эти деяния обладают общественной опасностью, свойственной преступлениям, тогда как малозначительное деяние, напротив, лишено криминальной общественной опасности.

Соискатель констатирует, что малозначительность деяния следует рассматривать в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Соответственно, уголовно-правовым последствием малозначительности деяния является исключение уголовной ответственности. Малозначительное деяние не порождает уголовно-правовых отношений – ни

охранительных, которые возникают в связи с совершением преступлений, ни регулятивных (дозволительных), возникающих в связи с совершением деяний при наличии обстоятельств, предусмотренных главой 8 УК РФ.

Лицо, совершившее малозначительное деяние, может быть привлечено лишь к дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Административная ответственность за малозначительное деяние наступать не может, так как основания для нее отсутствуют. Юридическая оценка «пограничных», смежных деяний, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ, подчинена бинарной логике – в деянии содержится либо состав преступления, либо состав административного правонарушения. А поскольку регламентированное ч. 2 ст. 14 УК РФ малозначительное деяние соответствует признакам состава преступления, то признать его административным правонарушением нельзя, что исключает возможность привлечения к административной ответственности.

По мнению диссертанта, правовое регулирование юридических последствий малозначительного деяния не соответствует началам справедливости. Государственное реагирование на менее опасное деяние (административное правонарушение) оказывается строже, чем на более опасное малозначительное деяние, поскольку в последнем случае арсенал средств воздействия ограничен лишь дисциплинарной и гражданско-правовой ответственностью. В результате возникает проблема безнаказанности лиц, совершивших малозначительные деяния, причем нередко безнаказанность бывает полной (например, при невозможности привлечения к дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности), что, конечно же, не способствует профилактике правонарушений. Кроме того, вследствие невозможности адекватного правового воздействия на лиц, совершивших малозначительные деяния, правоприменительные органы вынуждены минимизировать применение ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Квалифицировать уголовно-противоправное малозначительное деяние как административное правонарушение можно при условии применения норм КоАП РФ по аналогии. Теоретически такой вариант не исключен, но практически его реализовывать невозможно, поскольку уголовная и административная ответственность, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, подчиняются единым принципам, среди которых ведущее место принадлежит принципу законности. А он исключает применение УК и КоАП по аналогии (по крайней мере, в части квалификации деяний в качестве правонарушений).

Обеспечить административно-правовое реагирование на малозначительные деяния, не выходя за рамки, заданные принципом законности, можно лишь

посредством включения в КоАП РФ специализированных норм, предусматривающих административную ответственность за деяния, признанные малозначительными на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. С учетом структуры уголовно-противоправных малозначительных деяний, в которой доминируют хищения, экологические преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, подобные нормы можно было бы включить в главы 7, 8, 20 КоАП РФ.

Третья глава диссертации **«Уголовно-правовая специфика отдельных видов малозначительного деяния»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1. **«Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками»** доказывается, что квалифицирующие признаки кражи, мошенничества, присвоения и растраты, которые выполняют функцию альтернативных криминообразующих обстоятельств (наряду со стоимостью похищенного), не препятствуют применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Общественная опасность хищения в первую очередь зависит от размера ущерба, причиненного собственнику или иному владельцу имущества; это ключевой фактор, определяющий степень вредоносности хищения. И если ущерб мизерный, незначительный, то квалифицирующие обстоятельства, не связанные с размером похищенного (группа лиц по предварительному сговору, незаконное проникновение в помещение или иное хранилище, использование служебного положения), сами по себе не способны повысить общественную опасность хищения до криминального, уголовно-значимого уровня, не могут придать хищению ту степень общественной опасности, которая оправдывает применение уголовной репрессии.

По мнению соискателя, существующую регламентацию уголовной ответственности за хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, в основу которой положены альтернативные криминообразующие признаки (размер похищенного свыше 2500 руб. или наличие квалифицирующих признаков), следует признать неудачной. И пока действующее законодательство в этой части не будет скорректировано, противоречие между уголовной противоправностью и общественной опасностью квалифицированных хищений имущества стоимостью до 2500 руб. в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты может быть разрешено только на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ³.

³ Большинство правоприменителей (в том числе – 57,2 % опрошенных в ходе исследования экспертов) разделяет этот подход и применяет положения ч. 2 ст. 14 УК РФ к квалифицированным хищениям в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, ориентируясь не столько на квалифицирующие признаки, сколько на стоимость похищенного имущества.

Применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к хищениям малоценного имущества с квалифицирующими признаками препятствуют неоднозначные и далеко не всегда обоснованные доктринальные рекомендации, а также недостаточная определенность позиции высшей судебной инстанции. Пленуму Верховного Суда Российской Федерации стоило бы четко отразить свою позицию по этому вопросу, указав в соответствующих постановлениях, что само по себе наличие квалифицирующих признаков не препятствует признанию указанных деяний малозначительными, если имеются иные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии общественной опасности, свойственной преступлениям (например, незначительная стоимость предмета хищения, обстановка его совершения, направленность умысла на хищение малоценного имущества, мотивы лица и др.).

Малозначительными могут быть признаны деяния, соответствующие признакам «классического» квалифицированного состава преступления, например: незаконное лишение свободы двух или более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ) на явно непродолжительное время (несколько секунд), совершенное с целью подшутить над товарищами; фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 3 ст. 303 УК РФ), не связанная с искажением доказательственной информации, которая выразилась в подделке отсутствующей подписи в протоколе допроса свидетеля.

В диссертации подчеркивается, что положения ч. 2 ст. 14 УК РФ распространяются на частично малозначительные деяния, которые соответствуют признакам составного преступления, объединяющего несколько уголовно-противоправных действий (кража с незаконным проникновением в жилище, незаконное лишение свободы с применением насилия, опасного для жизни и здоровья). Если одно из действий, образующих сложный квалифицированный состав, лишено общественной опасности, а другое общественно опасно, то ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает уголовную ответственность лишь за первое действие, тогда как второе требует уголовно-правового реагирования.

Диссертант доказывает, что свойствами малозначительности могут обладать отдельные обстоятельства, имеющие статус квалифицирующих признаков. Подобные ситуации возникают, если обстоятельства совершения деяния формально подпадают под квалифицирующий признак, который допускает широкую вариативность, различную степень выраженности предусмотренного имотягчающего обстоятельства, но не повышают общественной опасности содеян-

ного в сравнении с деянием, предусмотренным основным составом (либо повышают ее минимально).

В настоящее время правоприменительные органы лишены правовых инструментов, позволяющих признать малозначительным квалифицирующий признак преступления, ведь в ч. 2 ст. 14 УК РФ идет речь о малозначительности деяния в целом⁴. Поэтому предписания о малозначительности деяния необходимо скорректировать таким образом, чтобы их можно было применять к отдельным квалифицирующим признакам, что создаст предпосылки для справедливой индивидуализации уголовной ответственности с учетом подлинной общественной опасности преступления.

В параграфе 3.2. «**Малозначительное деяние с признаками состава неоконченного преступления**» отмечается, что для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, по общему правилу, необходимо установить совпадение объективного и субъективного критериев малозначительности. Однако применительно к приготовительным действиям это общее правило не действует. Малозначительность приготовления к преступлению обусловлена объективными факторами, тогда как субъективные характеристики приготовления (прямой умысел на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления) здесь отходят на второй план. Иными словами, для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к деянию с признаками состава приготовления к преступлению достаточно установить его объективную малозначительность.

Оценивая общественную опасность деяния с признаками состава приготовления к преступлению, нужно учитывать характер приготовительных действий. Приготовительные действия с позитивным социальным содержанием не могут считаться общественно опасными в уголовно-правовом смысле, даже если субъективно они нацелены на совершение особо опасного преступления. Формально эти действия создают условия для совершения преступления, но их позитивный характер не позволяет расценивать их в качестве общественно опасных, что дает основание для применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Привлечение к уголовной ответственности за получение социально полезных знаний, умений и навыков (изучение иностранного языка, техники, занятия спортом и т.п.) с целью создания условий для совершения преступления, при том, что лицо по независящим от него обстоятельствам даже не приступило к исполнению этого преступления,

⁴ Большинство опрошенных экспертов (68,4%) считают невозможным применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к отдельным квалифицирующим признакам деяния, хотя при этом допускают их малозначительность (60,0 % экспертов).

фактически означало бы не что иное, как применение уголовно-правовой репрессии за обнаружение умысла.

Общественная опасность приготовления напрямую зависит от вероятности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Если с учетом характера приготовительных действий и обстоятельств их совершения возможность довести преступление до конца изначально отсутствовала, если нет реальной угрозы исполнения подготавливаемого преступления, то приготовление должно быть признано малозначительным, даже если оно нацелено на совершение особо тяжкого преступления, посягающего на приоритетные объекты уголовно-правовой охраны.

В качестве фактора, влияющего на общественную опасность приготовления, выступает отдаленность приготовительных действий от исполнения преступления. Чем они ближе к подготавливаемому преступлению, тем выше их общественная опасность, и, наоборот – по мере отдаленности от объективной стороны преступления степень их общественной опасности снижается.

Если судить по относительным показателям, покушение на преступление чаще признается малозначительным, чем деяния с признаками состава оконченного преступления. Их доля в структуре малозначительных деяний составляет около 9 %, тогда как удельный вес всех неоконченных преступлений (приготовлений и покушений) в объеме преступлений, ставших предметом судебного разбирательства, не превышает 5-6 %. Незавершенность объективной стороны преступления, отсутствие общественно опасных последствий делают покушение объективно менее опасным, чем оконченное преступление, что и создает предпосылки для более активного применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

С точки зрения соотношения объективных и субъективных критериев, малозначительное покушение ничем не отличается от малозначительного деяния с признаками состава оконченного преступления. Для применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо установить оба этих критерия, т.е. констатировать не только объективную, но и субъективную малозначительность – направленность умысла именно на совершение малозначительного деяния, на причинение мизерного, несущественного вреда. Если же умысел лица был направлен на причинение значительного вреда, но таковой не наступил по независящим от виновного обстоятельствам, то основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ отсутствуют. Объективной малозначительности, выраженной в отсутствии реально причиненного вреда потерпевшему, здесь явно недостаточно.

Общественную опасность деяния с признаками покушения на преступление снижает незавершенность объективной стороны преступления – неполное выполнение противоправного деяния или отсутствие последствий, указанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Но это обстоятельство само по себе не имеет определяющего значения для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (в противном случае пришлось бы признать малозначительными все покушения на преступления); его следует учитывать в совокупности с иными факторами, влияющими на общественную опасность покушения.

Оценивая общественную опасность деяния с признаками покушения на преступление, необходимо учитывать характер не зависящих от виновного обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца. При прочих равных условиях посягательство, неудавшееся вследствие слабой подготовки субъекта, его нерешительности, отсутствия у него криминального опыта, выбора неудачного способа совершения преступления, менее опасно, нежели посягательство, пресеченное в результате необходимой обороны со стороны потерпевшего. А потому в конкретной ситуации этот фактор может предопределить вывод о малозначительности деяния.

Если покушение на преступление стало результатом фактической ошибки лица, то вопрос о возможности его признания малозначительным должен решаться дифференцировано: а) когда умысел лица был направлен на причинение существенного вреда, но в результате фактической ошибки причинены объективно малозначительные последствия, основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ отсутствуют (нет субъективного критерия малозначительности); б) если вследствие фактической ошибки совершено более тяжкое деяние, чем то, которое планировалось, то подобная ошибка не исключает возможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Общественную опасность покушения, ставшего следствием фактической ошибки, следует оценивать с учетом субъективной направленности деяния, а не на основании ошибочно причиненных последствий. Иными словами, требования субъективного вменения распространяются не только на квалификацию деяния, но и на оценку его общественной опасности.

Уголовная ответственность за ничтожное покушение, при котором лицо, желая наступления общественно опасных последствий (смерти человека, вреда его здоровью), вследствие своего невежества и суеверия использует орудия и средства, объективно непригодные для достижения преступной цели (заклинания, наговоры, порча и т.д.), исключается не по причине его малозначительности, а в силу отсутствия состава преступления. Деяния, значимые с точки зрения

уголовного права, в ходе ничтожного покушения не совершаются. По сути дела, ничтожное покушение – это всего лишь своеобразная форма обнаружения умысла на причинение вредных последствий.

В **заключении** обозначены перспективы совершенствования уголовно-правовых предписаний о малозначительности деяния.

В **приложениях** к диссертации приведены данные опроса сотрудников правоохранительных органов (приложение 1) и обобщенные результаты анализа процессуальных решений, в которых констатирована малозначительность деяния (приложение 2).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России:

1. Корсун, Д.Ю. Социально-юридические предпосылки нормативных предписаний о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) [Текст] / Д.Ю. Корсун // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации». – 2019. – № 4. – С. 103–110. – 0,8 п.л.

2. Корсун, Д.Ю. Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками [Текст] / Д.Ю. Корсун // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 9. – С. 131–138. – 0,8 п.л.

3. Корсун, Д.Ю. Уголовно-правовая природа малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) [Текст] / Д.Ю. Корсун // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 4. – С. 155–159. – 0,7 п.л.

4. Корсун, Д.Ю. Юридические последствия малозначительного деяния, содержащего признаки состава преступления [Текст] / Д.Ю. Корсун // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 153–157. – 0,6 п.л.

5. Корсун, Д.Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 УК РФ) [Текст] / Д.Ю. Корсун // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 140–146. – 0,6 п.л.

6. Корсун, Д.Ю. Сравнительный анализ законопроекта Верховного Суда РФ о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести и вступивших в силу изменений в УК РФ: от идеи к реализации [Текст] / Д.Ю. Корсун // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 11. – С. 135–140. – 0,4 п.л.

Статьи в иных изданиях:

7. Корсун, Д.Ю. Малозначительность приготовления к преступлению [Электронный ресурс] / Д.Ю. Корсун // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики (25 октября 2019 г., г. Ростов-на-Дону)». – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – 0,3 п.л.

8. Корсун, Д.Ю. Малозначительное деяние (часть 2 статьи 14 УК РФ) с точки зрения учения о составе преступления [Текст] / Д.Ю. Корсун // Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Ун-та прокуратуры Рос. Федерации (г. Москва, 27 февраля 2019 г.) / под ред. проф. А.Ю. Винокурова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 68–72. – 0,25 п.л.

9. Корсун, Д.Ю. Категории деяний, которые могут быть признаны мало-значительными [Текст] / Д.Ю. Корсун // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников XI науч.-практ. конф. (Москва, 26 апр. 2019 г.) / под ред. В.В. Казакова, К.А. Комогорцевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 158–163. – 0,3 п.л.

10. Корсун, Д.Ю. Анализ законопроекта Верховного Суда РФ о введении в УК РФ понятия уголовного проступка: за и против [Текст] / Д.Ю. Корсун // Юри-дическая наука. – 2018. – № 1. – С. 101–108. – 0,5 п.л.

11. Корсун, Д.Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уго-ловного права России [Текст] / Д.Ю. Корсун // Юридическая наука. – 2017. – № 1. – С. 72–78. – 0,5 п.л.

12. Корсун, Д.Ю. О законопроекте Верховного Суда РФ, связанного с де-криминализацией ряда преступлений небольшой тяжести, а также предложение по введению в правовую систему РФ категории «уголовный проступок» [Текст] / Д.Ю. Корсун // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 88–94. – 0,5 п.л.

13. Корсун Д.Ю. О некоторых проблемах практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ [Текст] / Д.Ю. Корсун // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного Федерального университета. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – Т. 2. – С. 226–228. – 0,35 п.л.

14. Корсун, Д.Ю. О некоторых вопросах применения части 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации и о введении в российское право ка-тегории «уголовный проступок» [Текст] / Д.Ю. Корсун // Мир юридической науки. – 2015. – № 10. – С. 42–47. – 0,4 п.л.

Подписанной в печать 27.12.2019 г.

Формат А5

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 120 Экз.

Типография ООО “ПринтСайдАп”

115093, г. Москва,

ул. Большая Серпуховская, д.38 к.8

Тел. 8-495-587-71-31

www.printside.ru